

СТР.5

АХМАТОВА, САКСОФОН И
МОЛОДЁЖЬ Сороковых

СТР.14-16

ДЖАЗ, КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№38(328)
СЕНТЯБРЬ 2026

Бульварные Новости

СЧАСТЛИВЫЙ
ЧЕЛОВЕК

СТР.9-11

ЗОЛОТИСТАЯ

СТР.6-7

АКТЕР-
ЛЕГЕНДА

СТР.8

ПРЕОДОЛЕВАЯ АМЕРИКУ...

В прошлом номере нашей газеты вышло интервью с Александром Городницким «Планета Америка», где обсуждались песни и стихи этого замечательного автора, посвященные нашей стране.

Александр Городницкий ездит в Соединенные Штаты последние тридцать три (!) года. Как нетрудно догадаться, за это время он изъездил нашу страну вдоль и поперек в самом буквальном смысле слова. Стихотворение «Преодолеваю Америку с востока на крайний запад...», которое печатается ниже, написано в привычном для Александра Моисеевича стиле — **с натуры**.

Здесь мы предлагаем вашему вниманию лишь небольшую часть того, что Александр Городницкий написал о США. И даже эта подборка, на наш взгляд, позволяет судить о масштабе творчества знаменитого ученого, поэта, путешественника.

Стихи и песни Александра Городницкого

В Бостоне, 2002

БОСТОН

Мы узники географии. В талом
Снегу припортовом бредом кварталом,
Стараясь вырваться в Чайна-таун
К рестораникам с надписями «Сифуд».
Европы сторожевым форпостом,
В чередовании улиц пестром,
Вокруг поворачивается Бостон,
Перемещаясь за футом фут.

Это еще не Америка. Старый
Свет здесь представлен пустою тарой
Из-под таможни, сырой отарой
Облаков, бегущих издали
Над океана сияющей лентой,
Разобившей некогда континенты,
Как утверждал это Вегенер некто,
Чье имя переживает века.

Не потому ли в раздумьях над тостом,
Соусом поперхнувшись острым,
В контурах зданий Васильевский остров
Видишь за окнами вдруг,
В зале, где саксы, евреи, непальцы,
Вышитые на разных пальцах,
Переплетаются, словно пальцы
Соединившихся рук?

Там — за знакомыми с детства домами,
Словно за сдвинутыми томами,
В сеющейся атлантической манне,
Твой обрывается след.
Так грозное дыхание озона
Снова напомнить могло Робинзону
Остров его — каменистую зону,
Столько унесшую лет.

Слово «юнайтед» рюмахой уважив,
В небе с потеками дыма и сажи,
Разные мы созерцаем пейзажи
Из одного окна,
Объединенные общей тоскою,
Жизнью единою городской,
И гробовой недалеко доскою,
Где будут разные письма.

1995

На Брайтон-Бич, 1993

БРАЙТОН-БИЧ

Приобщится к жизни странной,
Кто задумает достичь
Той земли обетованной,
Что зовется Брайтон-Бич,

Чтобы с русскою газеткой
Кайф ловить из года в год
Под железною надземкой,
Что в Америку ведет.

Растолстевшие от водки,
Возмечтав о женихах,
В ресторане пляшут тетки
В бриллиантах и мехах.
Обжираются свирепо
В этой сказочной стране,
Где костюм эпохи НЭПа
До сих пор еще в цене.

Фаня спикает на англиш,
Продавая всякий хлам,
Маня спикает на идиш
С украинским пополам.
Здесь торгуют чем-то
вечно,
В этом сумрачном раю,
И Атлантика — как речка
У бордвока на краю.

Если вдруг посмотришь
прямо
В синий берег на реке,
Может быть, Одессу-мату
Ты увидишь вдалеке.
Реквизит былого быта,
Очага былого дым,
Эта пена, что прибита
К берегам теперь иным,
Где сидит Утёсов в баре —
Виски с содовой в руке,
И роман кропает Бабель
На английском языке.

2002

НОЧЕВКА В ЧИКАГО

Ночевка в Чикаго,
В гостинице „Holiday Inn“.
Ночная цикада
Поет серенаду двоим.
Скучает природа,
Загнавшая лайнеры в парк,
Прервав непогодой
Полет из Сизтла в Ньюарк.

Мой город далекий
Сейчас на работу встает.
Америка в шоке,
Который не скоро пройдет.
Припомнив картинки,
Где рушатся вниз этажи,
Шмонают ботинки
И ищут под платьем ножи.

Ночевка в Чикаго,
В гостинице „Holiday Inn“.
Техасец чеканный
Сосет из соломинки джин.
В полуночном баре,
Где дремлет усталый
мулат,
В кармане пошарив,
Закажем питье и салат.

В прогнозе осадки,
В окне и на сердце
темно.

В порту пересадки
Пригубим сухое вино.
Единственный стимул,
Рулеткой крутя города,
От жизни постылой
Лететь неизвестно куда.

2002

Александр Городницкий и его одноклассник Анатолий Рыжиков, Сан-Франциско, 2004

ПРОЩАНИЕ С КАЛИФОРНИЕЙ

Уйдет бесследно через пару дней
Все, что пока еще как будто близко.
Мне не увидеть больше, Сан-Франциско,
Ночное зарево твоих огней.

Взмывает «Боинг» круто в облака.
Не удержать ни одного момента.
Прощай, извилистая Сакраменто,
Наивной юности моей река.

Я, улетаю, оглянувшись в тоске
На этот край, где не бывает снега.
Прощай, лазурный берег Сан-Диего,
Не загорать мне на твоём песке.

Ах, Калифорния, любовь моя,
Когда мы встретимся, не знаю точно,
Но благодарен я тебе за то, что
Хотя бы раз тебя увидел я.

Не позабуду о твоём тепле,
Но я суровою судьбой наказан:
Своим рождением навек привязан
К другой погоде и другой земле.

Над полосой прибойной синевы
Тускнеет солнца золотое блюдце,
И обещаю я сюда вернуться,
И знаю сам, что не вернусь, увя.

2002

Александр Городницкий и Наталья Касперович на Брайтонском «Бордвоке», февраль 2010

ПЛАНЕТА АМЕРИКА

Есть на свете планета Америка,
В мире равных Америке нет,
Что стремится вперед, как во тьме река,
Эмигрантов надежда и свет.
А тебе почему-то поверится
Посреди подмосковных полей,
Что тебе улыбнется Америка
Белоснежной улыбкой своей.

Есть на свете планета Америка,
Не забудешь ее никогда,
Где лесные просторы не меряны
И ночные шумят города.
А тебе все по-прежнему верится,
Что однажды, с течением дней,
И тебе улыбнется Америка
Знаменитой улыбкой своей.

Может, все-таки что-то получится,
Если ты наплюешь на года,
Чтобы с юной веселой попутницей
Навсегда перебраться сюда.
Вдалеке от российского ерика
Жить среди разноцветных огней,
Где тебе улыбнется Америка
Неизменной улыбкой своей.

Есть на свете планета Америка,
Полосатый со звездами флаг,
Где тебя одолеет истерика, —
Жизнь ты прожил не там и не так.
И уедешь ты к дальнему берегу,
Чтобы думать до смерти о ней,
И тебе улыбнется Америка
Равнодушной улыбкой своей.

2007

Александр Городницкий, США, 1993

АМЕРИКА

Преодолеваю Америку с востока на крайний запад,
От восхода к закату перелистывая города,
Между двух океанов, чей йодистый резкий запах,
Раз вдохнув, не забудешь, видимо, никогда,

Между длинными плоскими отмелями Ньюпорта
И лесистым Сизтлом, где вечно идут дожди,
Открываешь жизнь совершенно иного сорта,
Не сравнимую с той, что истрачена позади.

Здесь другой Орлеан, не такие Москва и Питер,
Стоящих племен неожиданное родство,
И второе пришествие в кратере Солт-Лейк-Сити
Возвращает надежду на старое божество.

От канадских озер до горячих степей Техаса,
Облаченная в шорты и прочую лабуду,
Все куда-то торопится эта веселая раса,
Несъедобную пищу дожевывая на ходу.

С изначальных времен здесь иные кипели страсти,
У реки Сакраменто или реки Юкон.
Здесь веками не ведали тоталитарной власти,
Над собой признавая деньги или закон.

Здесь Эйнштейн в Вашингтоне у края безлюдного
Молла,

Земляка опознавший, тебя приветствует кивком,
И себя, даже если годами пока ты молод,
Возвратившись в Россию, чувствуешь стариком.

И обратно потянешься с чувством внезапной утраты
В те края, где впервые пробил тебя сладостный шок,
И шумит человечество новой эпохи, упрятав
Все созвездия мира в один полосатый мешок.

2002